

«ДА СВЯТИТСЯ ИМЯ ТВОЕ»

**Урок внеклассного чтения по повести Виталия Закруткина «Матерь
человеческая»**

Класс – 7

УЧИТЕЛЬ: Шукшина З.П.

Цели урока:

1. Работать над формированием умений: характеризовать и оценивать главных героев, давать устный развернутый ответ на поставленный вопрос, выразительно читать фрагменты повести.

2. Показать значимую роль женщины-матери в Великой Отечественной войне

3. Воспитание любви к матери, Родине.

Задачи урока:

- дать понятие об интерпретации библейских сюжетов в светской литературе;
- приобщать учащихся к чтению духовной литературы;
- показать ведущую роль женщины-матери в жизни общества;
- **формировать гражданскую позицию и патриотизм;**
- развивать творческие способности обучающихся.
- **эпиграф: «Как мать, Она знает подходы к сердцу человеческому, и под Ее безмолвную речь... вера становится живым видением и ясным предчувствием. Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон. Поселянин Е.Н.**

Подготовительная работа:

- прочтение произведения;
- подготовка выписок и цитат;
-

Оборудование:

1. Тексты повести.
2. Портрет писателя.
3. Выставка книг о войне.
4. Репродукции картин.
5. Компьютер.
6. Музыкальное сопровождение: музыка «Аве, Мария» (Шуберт), «Песня о земле» в исп. Владимира Высоцкого

ХОД УРОКА

Вступительное слово учителя.

Совсем скоро в 70 – ый раз прозвонит салют Победы над великой нашей матушкой Россией. Это славная дата в истории нашей страны! Но каким невероятным трудом она нам далась, каких невероятных усилий потребовала она от солдат и офицеров, стариков и детей?

Мы вспоминаем тех, кто ничего не жалел во имя Победы. Не было бы Великой Победы, счастья, мира, если бы не было на земле женщины-матери, женщины-труженицы, женщины - жены.

Мы обращаемся к тем, кто своими женскими плечами поднял знамя Победы, кто недоедал, недосыпал, потерял женское и материнское счастье, кому мы никогда не сможем вернуть наш долг. Их подвиг бессмертен.

Одной из таких женщин посвятил свое произведение Виталий Александрович Закруткин. Это повесть «Мать человеческая»

Биографическая справка.

Виталий Александрович Закруткин родился 27 марта 1908 г. в Феодосии в семье учителей. Шесть человек в семье, девять десятин земельного надела да выбракованная лошаденка – вот все, чем располагали Закруткины. Окончил Благовещенский педагогический институт. В Ленинграде защитил кандидатскую диссертацию. В Ростове-на-Дону несколько лет заведовал кафедрой русской литературы педагогического института. В должности доцента не стал эвакуироваться в тыл, а сразу же в 1941 году ушел на фронт. Автор рассказов, очерков, статей, таких произведений, как «Плавучая станица», «Сотворение мира», «Подсолнух», «Мать человеческая», за которую ему в 1970 году была присуждена Государственная премия имени А.М. Горького.

«Счастлив художник, который силой своего слова мог исторгнуть из сердец очень разных людей огромное признание. И счастлив народ,

который рождает таких художников. «Матери человеческой» суждена долгая и прекрасная жизнь», - писал М. Алексеев.

История создания повести.

«Я своими глазами увидел все, что натворили гитлеровцы... Горы присыпанных снежком трупов женщин и детей, противотанковые рвы, заполненные расстрелянными, разграбленные дома, кварталы, сожженные совсем... Ранней осенью 1943 года мы покинули забитую войсками дорогу и поехали по степи, удаляясь от магистрали... В полдень мы въехали в черные развалины какого-то сожженного хутора. На нем не было ничего живого... Мы уже приблизились к выезду из руин, как вдруг из какой-то норы выскочил голый мальчишка лет четырех, а следом за ним из этой же норы выползла еле прикрытая лохмотьями женщина. Придя в себя, она рассказала нам, что ей пришлось пережить среди развалин родного хутора, Ей посчастливилось спрятаться в кукурузе. Вернулась она, когда сожженный хутор был пуст. Поселилась в уцелевшем погребе...».

Реальный факт, увиденный самим Виталием Закруткиным, который прошел всю войну военным корреспондентом, стал основой рассказа «О живом и мертвом». Спустя много лет, лишь в 1969 году, из рассказа родилась эта повесть.

«В этой повести писатель поведал историю простой русской женщины Марии, воздал ей должное за преодоление страшных ударов судьбы, за ее неустанный труд, за любовь к людям и милосердие, за материнское терпение, за пролитые ею слезы, за все, что пережила она и свершила во имя жизни на любимой ею нелегкой земле. Мария – и живой человеческий характер, и одновременно символическое воплощение той матери человеческой, в образе которой и наша вера, и наша надежда, и наша любовь. Все, что пишет о ней В. Закруткин, - это гимн женщине как прекрасному символу жизни и бессмертия рода человеческого», - сказал об этом произведении В. Петелин.

Прошли годы... После войны Закруткин во время прогулки увидел в каменной нише «изваяние мадонны с младенцем на руках... Тебя, женщину по имени Мария, люди называли матерью божьей... За что,

женщина, люди поклоняются тебе? Ведь ты никогда не жила на свете. Ты выдумана людьми. А если даже ты была, Мария, то что тобою свершено в жизни, и чем заслужила ты поклонение?»

Работа с текстом.

1. В чем смысл названия произведения – «Матерь человеческая»?

- Повесть начинается с изображения молящихся перед статуей Богоматери старичков, а заканчивается сценой, когда командир полка “опустился перед Марией на колени и молча прижался щекой к её безвольно опущенной маленькой жёсткой руке...”

Таким образом, В. Закруткин обыкновенную женщину Марию поднимает до высоты Богоматери. Мария берёт на себя ответственность за чужих детей, за чужих животных. Она для всех них становится матерью.

2. Почему автор назвал своё произведение “Матерь человеческая”, а не “мать”, “мама”?

- “Матерь” - слово старославянское, слово высокого стиля. О святых вещах нужно говорить возвышенными словами.

3. Работа с эпизодом – «В эту сентябрьскую ночь небо вздрагивало...»

Что просила Мария у Господа Бога, когда лежала сентябрьской ночью в глубокой борозде, видя полыхающий хутор, слыша истошные крики детей?

- Смерть.

4. Сколько метров отделяло Марию от хуторян, которых немцы вели вдоль кукурузного поля по проселочной дороге?

- Метров 40.

5. Хотелось ли Марии быть с родными хуторянами?

- Да.

6. Что её остановило?

- Страх.

6. Чтобы она сделала, чтобы заглушить рвущийся из груди истошный крик?

- Впилась зубами в руку.

7. Ученица читает наизусть отрывок из повести.

«Мария затаила дыхание, приникла грудью к земле»

8. Работа с таблицей по эпизоду «Сентябрьская ночь»

Звуки ночи	Цвет ночи	Запахи ночи
<p>небо вздрагивало, билось в частой дрожи; Над глухогудящей землей громыхали ближние и дальние пушечные залпы.</p> <p>отовсюду слышалось зловещее урчание, и со всех сторон напоздали невнятные, пугающие шумы; Над ней, едва различимая в смутном полумраке, шуршала, покачивала высохшими метелками густая чаша кукурузы; гудя и высвистывая, проносились реактивные снаряды; Два сильных взрыва потрясли воздух; Многие плакали;</p> <p>впилась зубами в руки, чтобы заглушить рвущийся из груди истошный крик; по-детски всхлипывая; Стали стихать орудийные залпы; надрывный женский плач и короткие, злые выкрики немцев;</p> <p>кто-нибудь из женщин начинал громко, навзрыд плакать; ударами автомата; коротким</p>	<p>Небо багряно светилось;</p> <p>Все вокруг было залито неверным, тусклым медно-красным светом;</p> <p>огненный след от реактивных снарядов; зелеными и красными мистрелами пронзали небо трассирующие пули; в алом, шевелящемся мраке;</p> <p>черные клубы дыма; к небу летели и летели красноватые искры;</p> <p>кровавый вал;</p> <p>В потемневшем небе; в странный светящийся полумрак; вспыхивали осветительные ракеты; Они повисали в воздухе, освещая мертвым желтоватым светом изуродованную землю, а через две-три минуты, истекая огненными каплями, гасли; страшась темноты; зеленые черточки пуль; истекает кровью; в зыбком мраке;</p>	<p>горьковатый запах травы;</p> <p>Снизу, от хутора, тянулся тошнотворный, удушливый запах дыма и гари; задыхаясь от едкого, ползущего на холм дыма</p>

<p>окрикам автоматчиков; в толпе слышался только плач детей; раздался душераздирающий вопль; Не буду молчать! - еще громче крикнула Саня; короткую автоматную очередь;Хрипло заголосили женщины. Лающими голосами закаркали немцы; только где-то в отдалении глуховато постукивали пулеметы; со стороны советских окопов затрещали пулеметы; вслушивалась в глухие, утробные звуки дальней стрельбы; Ей казалось, что все вокруг гудит: и небо, и земля, и что где-то в самых недоступных глубинах земли тоже не прекращается это тяжкое, смертное гудение; жестяным шелестом шумят сухие стебли кукурузы; от надрывного стона Сани; В груди у Сани хрипело,хлюпало, клокотало; Над ними однообразно шелестела кукуруза;Утихли пушечные залпы;</p>	<p>Потемнело небо;красноватые отсветы пламени;</p>	
--	--	--

9. Продолжаем работу с текстом. Сколько было Марии лет?

-29.

10. Зачем выкликала Мария смерть?

- Ей было очень тяжело. Она осталась совсем одна.

11. Кто её остановил?

«А жизнь властно звала её, напомнив о том, что она не одна, что в ней теплится иная,.. но уже отдельная жизнь, пока не родившийся её ребенок.

12. Расскажите о животных, которых приютила Мария.

4 коровы, собаки Дружок и Дамка, голуби Степки, сына дяди Корнея; овцы, две лошади, куры)

Звучит песня в исполнении Владимира Высоцкого «Песня о земле»

Работа с двумя эпизодами о выжженной фашистами земле
(работа проводится под музыку Высоцкого)

Задание -2 Подчеркните слова, сочетания слов, которые передают страшную трагедию выжженной фашистами земли.

«На пепелище не осталось ни одного уцелевшего дома, ни одного живого дерева. Все было черным, мертвым, безмолвным. Только за хутором, в стороне, освещенные низким солнцем, зеленели кладбищенские акации, растущие у могил умерших хуторян. Снизу, от пепелища, тянулся едкий запах дыма и гари. Вороны далеко облетали это гиблое место. С тревожным карканьем они шарахались в сторону, тянулись к лесу. Лишь небольшая стая осиротевших домашних голубей кружила в небе, то опускаясь ниже и пугливо разглядывая пожарище, где еще совсем недавно были их голубятни, то, растерянные, бездомные, взмывали вверх, тщетно ища пристанища в холодноватой небесной синеве...»

«Озираясь, она пошла на хутор. Чем ближе подходила, тем горячее была дорога. Босые ноги Марии ступали по опаленной пожаром земле, но она почти не чувствовала этого, с бьющимся сердцем шла по неширокой улице, всматриваясь в черные руины сожженных домов. Она с детства знала обитателей каждого дома, и ей казалось, что они вот-вот вернуться. Покажутся там, на вершине холма, на меже кукурузного поля, где она провела страшные ночи и дни, постоят немного, посмотрят на черное пепелище и обязательно придут, чтобы на этой горячей, изуродованной земле, в которой зарыты были их отцы, деды и прадеды, начать новую жизнь. Мария, веря своему ожиданию, даже взглянула на холм, но там не было никого, только желтела неубранная кукуруза...»

Задание 2. Что символизируют обгоревший тополь и обгоревшая яблоня?

«Тополь стоял черный, обгорелый, как все кругом. Тонкие ветки его сгорели, и был он похож на обугленный скелет. Никого из повешенных ни на тополе, ни вблизи его не было. Деревянный бригадный домик сгорел дотла. На месте, где он стоял, белела только куча пепла да высилась одна стена.

Прижимаясь щекой к тополю, Мария обняла его неостывший ствол. Долго стояла так, не замечая ни солнца, ни чистой синевы неба. В эти мгновения для нее не существовало ничего на свете, кроме шершавой теплой коры обгоревшего дерева, на котором умерли ее муж и сын. Кому она могла поведать о своем тяжком горе? Кто мог сказать, куда враги дели тела казненных, где их останки? Кто покажет место, где они лежат, и найдет ли она их, чтобы оплакать самых дорогих для нее, самых родных людей, честно, как положено, отнести их на кладбище и предать земле, в которой покоятся отжившие, отработавшие свое предки?»

«Ни смерть, ни огонь, ни раны изуродованной войной земли не могли остановить жизнь... В конце апреля возле погребка, в котором Мария прожила всю осень и зиму, неожиданно зацвела обожженная пожаром яблоня. На ней еще не было зеленых листьев, только робко распускались редкие почки, еще чернели оголенные, тронутые пламенем полумертвые ветки, а уже белые, с красноватой сердцевинкой лепестки цветов засияли, нежно и трепетно красуясь на утренней заре.»

13. Вернувшись на пепелище родного дома, с кем встретила Мария?

- С Вернером Брахтом. Расскажите об этой встрече.

Найдите ключевые слова, определите душевное состояние немца и Марии. Выпишите их в две колонки: Мария, В. Брахт. Сделайте вывод.

Мария	Вернер Брахт
Ненависть и горячая, слепая злоба захлестнули Марию, сдавили сердце, тошнотой прихлынули к горлу. Алый туман застилал ей глаза, "Смертию смерть поправ"... Слабый крик множеством раскаленных ножей впился в грудь Марии, пронзил ее сердце, а короткое слово "мама" заставило содрогнуться от нестерпимой боли. Мария выронила вилы, ноги ее подкосились.	немец был бледный, изможденный, с тонкой мальчишеской шеей и что он был ранен: серый его китель был растянут, а на застиранной ночной сорочке багровело пятно крови; немец испугался ее, он безоружен; Он не спускал с нее светло-голубых, расширенных от ужаса глаз; Губы его дрожали, кривились в каком-то жалком подобии улыбки, но, скованный страхом, он не произносил ни одного слова; не больше семнадцати лет; слипшиеся на потной лбу кудрявые белокурые волосы, и худые грязные кисти бессильно раскинутых рук, и тонкая белая шея, и белесый, никогда не знавший бритвы пушок на щеках и над верхней губой - все выдавало в раненом немце мальчишку, желторотого, лопоухого, объятого

	ужасом недоростка. - Мама! Ма-а-ма!..
--	---------------------------------------

14. Как вы понимаете выражение «Смертью смерть поправ?»

Можно ли считать Марию гуманной, человеческой?

- Да, она не убила Вернера Брахта, а, наоборот, ухаживала за ним. Она приютила семерых ленинградских сирот, которые попали под бомбежку.

Задание -3 Почему Мария неустанно трудилась на поле? Что подсказывал ей внутренний голос?

- А что ты, дурочка, можешь сделать? Что у тебя, комбайн есть или грузовые машины? Подсолнуха-то не меньше чем тридцать гектаров.

- Комбайна у меня, правда, нету. Но есть немецкий тесак, очень острый. Им будет удобно срезать головки подсолнухов. А Зорьку, корову, я запрягу и буду отвозить на ней подсолнухи.

- Но куда отвозить? Или у тебя есть склад.или ты уже построила зернохранилище?

- Можно и не отвозить... складов у меня нету... Можно все сложить там, на поле.

- А дожди? А снега?

- Ничего. Можно накрыть головки подсолнухов кукурузнымбодыльем. хорошо, по-хозяйски накрыть, они не погниют...

- **Дурочка ты, Мария! Дурочка! Глупая баба!** Ну, скажем, уберешь ты пять-шесть гектаров подсолнуха. А двадцать пять гектаров картофеля? А десять гектаров свеклы? А шесть гектаров моркови? А той же кукурузы шестьдесят гектаров? Осилишь ты все это?

- Нет, **не осилю.** Хотя бы понемногу всего соберу, чтоб не погнило, чтоб не пошло прахом. Придут сюда люди, наши люди, из колхоза имени Ленина, Владимира Ильича... придут они и **спасибо мне скажут...**

- Придут, говоришь? А если не придут, никогда не придут? Если немцы уже всю Россию забрали, весь Советский Союз? Если никаких колхозов больше не будет, а будут имения немцев-помещиков?

- Тогда я и себя удушю и дитя свое нерожденное...

- Вот ради дитя нерожденного ты, глупая дурочка, обязана себя поберечь, а не спину гнуть и силу терять на неубранных колхозных полях. Чего тебе еще надо? Тебя не убили, на чужбину тебя не угнали. Ты нашла эту теплую нору, печку в ней поставила, на зиму все себе наготовила: и картофеля, и свеклы, и мяса конского целую телегу, и четыре дойных коровки у тебя есть. Тебе сейчас одно надо: выстоять, пережить это горе, родить дитя и ждать. Понимаешь ты, неразумная баба?

Ждать лучших времен...

- Нет... Так я не могу. Допустим, отсижусь я тут, как волчица в норе, и дитя рожу, и раздобрею на даровых колхозных харчах, и, скажем, дождусь того дня, когда придут наши. Вот придут они и спросят: как ты тут жила, передовая колхозница-доярка, жена казненного врагом колхозника коммуниста Ивана, мать славного, погибшего вместе с отцом пионера Васятки? О себе только думала, а о людях забыла? О тех самых людях, которые вместе с тобой, с твоим отцом и матерью, с мужем твоим все поля тут вдоль и поперек исходили, сколько пота пролили на них, сколько честного своего труда вложили... А ты, Мария, только о себе, значит, думала? И куда ты **совесть** свою при этом девала?..

Так в это пасмурное утро стояла одинокая Марин у своего логова-погребца, так раздваивались в ней тревожащие ее голоса, и она сама, подавленная своим горем, не знала, что ей делать одной, совсем одной, на необозримых, покинутых людьми полях. и будет ли смысл в том, что она, с каждым днем слабеющая, беременная женщина, начнет убирать эти поля, и кому в этом горестном, наполненном кровью и смертью мире будут нужны жалкие плоды ее тяжелой, изнурительной работы, если нет вокруг ни одной живой души.

15. К кому обращалась Мария в трудную минуту.

-К своей умершей матери: «Не молчите! Скажите, для чего вы породили меня? Вы хотели, чтоб ваша дочка была счастливой... Вы голубили меня, ласкали... Вы учили меня уму-разуму, завещали, чтоб я была совестливой, чтоб любила людей и землю, чтоб была хорошей женой и матерью... Так все и было, мама! Было, да пропало... И нет у меня, родная моя мамочка, ни любимого мужа, ни сыночка любимого, ни счастья, ни доли, и не знаю я, куда преклонить свою»

16. Верила ли Мария в Бога?

Она давно, будучи пионеркой, перестала верить в Бога.

17. Как можно Марию оправдать? Какие слова можно найти из текста в её защиту?

- В этом виновата советская идеология. Лучше бы люди сделали рай на земле, не ссорились, не убивали друг друга, не голодали . «Мария укрепилась в мысли, что самое главное в жизни человека – делать добро людям»

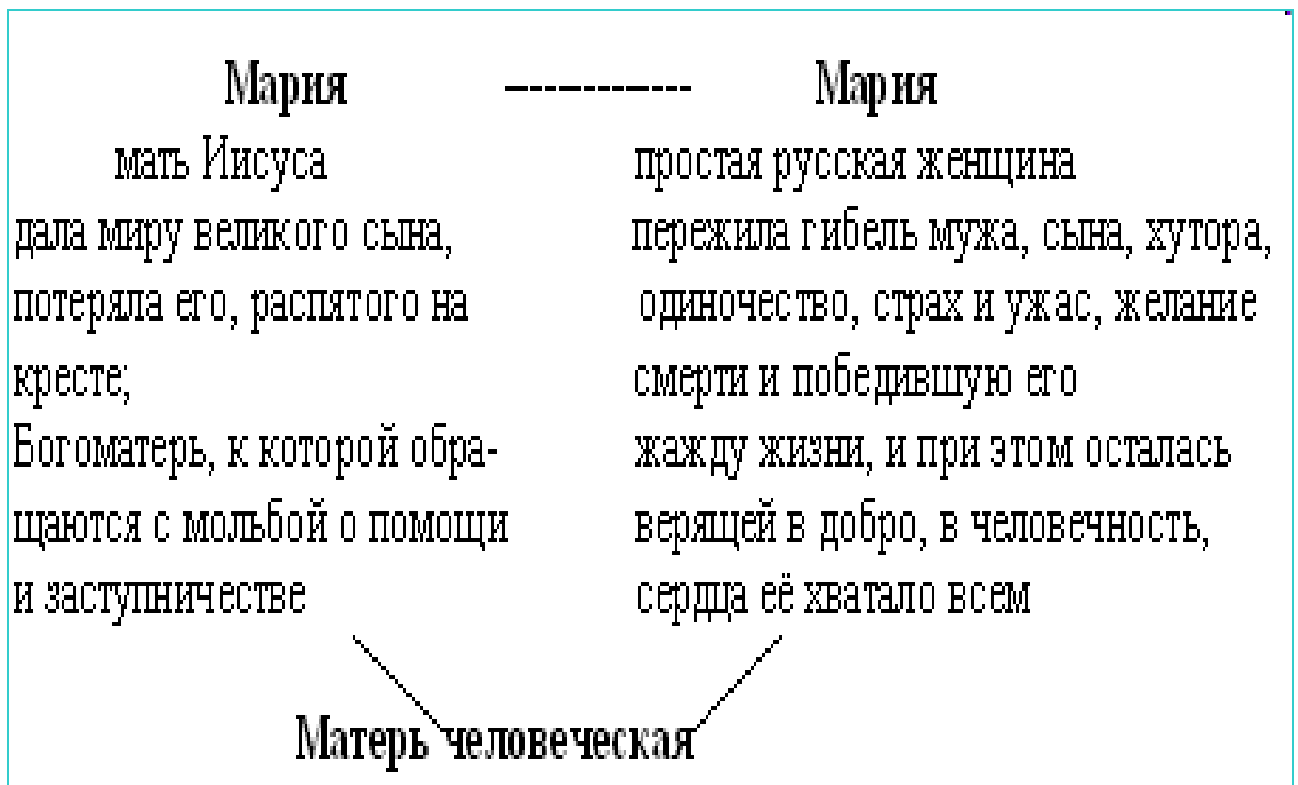
18. Какие темы звучат в повести «Матерь человеческая»?

- Темы Родины , детства и взросления, мужества, семьи, любви, жизни и смерти, скорби и печали, труда, природы, животных, героизма и подвига, народа, смирения...

19. Какие проблемы поднимает Виталий Закруткин в повести «Мать человеческая»?

- Проблемы войны и детей, войны и материнства, войны и стремления к добру.

20. Дайте характеристику Богоматери и Марии, героине повести «Мать Человеческая» Что их объединяет?

21. Составление синквейнов

Мать
Добрая, сильная
Спасает, защищает, любит

Мать
Нежная, самоотверженная
Учит, растит, лечит

Сердце матери лучше солнца греет
Мать даёт жизнь

Жизнь

Душа

22. Заключительное слово учителя.

Именно эта материнская любовь, чувство страха и ответственность за всех и помогло выжить Марии и всем, кто ее окружал. Автор не делает Марию слепо верующей, но само действие приближает нас к Всевышнему: Мария становится Мадонной, мы слышим голоса предков, видим командира, преклонившего перед ней свои колена. Сама того не зная, героиня становится последовательницей Богоматери и превращается в символ всего святого и вечного – в Единую для всех Матерь Человеческую.

Молитва гласит: «Ты еси всемогущая христиан Помощница и Заступница: избави же и всех, с верою Тебе молящихся, от падений греховных, от навета злых человек, от всяких искушений, скорбей, болезней, бед и от внезапной смерти: даруй нам дух сокрушения, смирение сердца, чистоту помышлений, исправление греховных жизни и оставление прегрешения...».

Вечное осталось вечным; оно нужно и тем, кто впервые поклонился Матери Марии, кто воздал славу ее любви и терпению, и, в первую очередь, нам, живущим сегодня.

Произведение дает нам возможность задуматься о каждодневном материнском труде, который часто совершенно нами не оценивается.

Автор говорит "...вспомнил женщину, которую не смел, не имел права забыть". Давайте и мы не будем забывать о наших матерях.

Напутствие автора.

Вспоминая эту простую русскую женщину, Виталий Закруткин пишет: «Таких, как Мария, у нас на земле великое множество, и придет время – люди воздадут им должное...»

Да, такое время придет. Исчезнут на земле войны, не будет убийств, грабежей, лжи, коварства, клеветы. Белые, черные и желтые люди станут людьми-братьями. Они не будут знать ни угнетения, ни голода, ни унижающей человека нищеты. Они обретут радость, счастье и мир.

Так будет. И может, тогда не выдуманной мадонне воздвигнут благодарные люди самый прекрасный, самый величественный монумент, а ей, женщине-труженице земли. Соберут белые, черные и желтые люди-братья все золото мира, все драгоценные камни, все дары морей, океанов и недр земных, и, сотворенный гением новых неведомых творцов, засияет над землей образ Матери Человеческой, нашей нетленной веры, нашей надежды, вечной нашей любви...».

VIII. Подведение итогов урока.

Домашнее задание

Написать сочинение на темы (по выбору)

«Мои мысли после урока»,

«Чему может научить нас повесть В. Закруткина?»

Приложение 1

«Ключевые образы, эпизоды и основные мотивы повести»

--	--	--

Приложение 3

Мария, Мать Иисуса Христа	Мария, главная героиня повести «Мать человеческая»)
<p>Дала миру Великого сына, потеряла Его распятого на Кресте; Богоматерь, к которой обращаются с просьбой о помощи и заступничестве</p>	<p>Простая русская женщина, пережила гибель мужа, сына, хутора, одиночество, страх и ужас происходящего, желание смерти и победившую его жажду жизни и при этом осталась верящей в добро, человечность, сердца её хватало всем</p>
Мать человеческая	

Приложение 4

Подчеркнуть слова, сочетания слов, которые передают «звуки, цвет, запах» сентябрьской ночи.

В эту сентябрьскую ночь небо вздрагивало, билось в частой дрожи, багряно светилось, отражая полыхавшие внизу пожары, и не было на нем видно ни луны, ни звезд. Над глухо гудящей землей гроыхали ближние и дальние пушечные залпы. Все вокруг было залито неверным, тусклым медно-красным светом, отовсюду слышалось зловещее урчание, и со всех сторон напоззали невнятные, пугающие шумы...

Прижавшись к земле, Мария лежала в глубокой борозде. Над ней, едва различимая в смутном полумраке, шуршала, покачивала высохшими метелками густая чаща кукурузы. Кусая от страха губы, закрыв уши руками, Мария вытянулась

в ложбине борозды. Ей хотелось втиснуться в затвердевшую, поросшую травой пахоту, укрыться землей, чтоб не видеть и не слышать того, что творилось сейчас на хуторе.

Она легла на живот, уткнулась лицом в сухую траву. Но долго лежать так ей было больно и неудобно - беременность давала о себе знать. Вдыхая горьковатый запах травы, она повернулась на бок, полежала немного, потом легла на спину. Вверху, оставляя огненный след, гудя и высвистывая, проносились реактивные снаряды, зелеными и красными стрелами пронзали небо трассирующие пули. Снизу, от хутора, тянулся тошнотворный, удушливый запах дыма и гари.

- Господи, - всхлипывая, шептала Мария, - пошли мне смерть, господи... Нет у меня больше сил... не могу я... пошли мне смерть, прошу тебя, боже...

Она поднялась, стала на колени, прислушалась. "Будь что будет, подумала она в отчаянии, - лучше помереть там, со всеми". Подождав немного, оглядываясь по сторонам, как затравленная волчица, и ничего не видя в алом, шевелящемся мраке, Мария поползла на край кукурузного поля. Отсюда, с вершины покатога, почти не приметного холма, хутор был хорошо виден. До него было километра полтора, не больше, и то, что увидела Мария, пронизало ее смертным холодом.

Все тридцать домов хутора горели. Колеблемые ветром косые языки пламени прорывались сквозь черные клубы дыма, вздымали к потревоженному небу густые россыпи огненных искр. По освещенной заревом пожара единственной хуторской улице неторопливо ходили немецкие солдаты с длинными пылающими факелами в руках. Они протягивали факелы к соломенным и камышовым крышам домов, сараев, курятников, не пропуская на своем пути ничего, даже самого заваливающего катушка или собачьей конуры, и следом за ними вспыхивали новые космы огня, и к небу летели и летели красноватые искры.

Два сильных взрыва потрясли воздух. Они следовали один за другим на западной стороне хутора, и Мария поняла, что немцы взорвали новый кирпичный коровник, построенный колхозом перед самой войной.

Всех оставшихся в живых хуторян - их вместе с женщинами и детьми было человек сто - немцы выгнали из домов и собрали на открытом месте, за хутором, там, где летом был колхозный ток. Натоку, подвешенный на высоком столбе, раскачивался керосиновый фонарь. Его слабый, мигающий свет казался едва заметной точкой. Мария хорошо знала это место. Год тому назад, вскоре после начала войны, она вместе с женщинами из своей бригады ворошила натоку зерно. Многие плакали, вспоминая ушедших на фронт мужей, братьев, детей. Но война им казалась далекой, и не знали они тогда, что ее кровавый вал докатится до их не приметного, малого, затерянного в холмистой степи хутора. И вот в эту страшную сентябрьскую ночь на их глазах догорал родной хутор, а сами они, окруженные автоматчиками, стояли натоку, словно отара бессловесных овец на тырле, и не знали,

что их ждет...

Сердце Марии колотилось, руки дрожали. Она вскочила, хотела кинуться туда, на ток, но страх остановил ее. Попятившись, она снова приникла к земле, впилась зубами в руки, чтобы заглушить рвущийся из груди истошный крик. Так Мария лежала долго, по-детски всхлипывая, задыхаясь от едкого, ползущего на холм дыма.

Хутор догорал. Стали стихать орудийные залпы. В потемневшем небе послышался ровный гул летящих куда-то тяжелых бомбардировщиков. Со стороны тока Мария услышала +. Сопровождаемая солдатами-автоматчиками нестройная толпа хуторян медленно двинулась по проселочной дороге. Дорога пролегла вдоль кукурузного поля совсем близко, метрах в сорока.

Мария затаила дыхание, приникла грудью к земле. "Куда ж они их гонят? - билась в ее воспаленном мозгу лихорадочная мысль. - Неужто расстреливать будут? Там же малые дети, ни в чем не повинные женщины..." Широко открыв глаза, она смотрела на дорогу. Толпа хуторян брела мимо нее. Три женщины несли на руках грудных детей. Мария узнала их. Это были две ее соседки, молодые солдатки, мужья которых ушли на фронт перед самым приходом немцев, а третья - эвакуированная учительница, она родила дочку уже здесь, на хуторе. Дети повзрослее ковыляли по дороге, держась за подолы материнских юбок, и Мария узнала и матерей и детей... Неуклюже прошагал на своих самодельных костылях дядя Корней, ногу ему отняли еще в ту германскую войну. Поддерживая друг друга, шли двое ветхих стариков-вдовцов, дед Кузьма и дед Никита. Они каждое лето сторожили колхозную бахчу и не раз угощали Марию сочными, прохладными арбузами. Хуторяне шли тихо, и лишь только кто-нибудь из женщин начинал громко, навзрыд плакать, к ней тотчас же подходил немец в каске, ударами автомата сбивал ее с ног. Толпа останавливалась. Ухватив упавшую женщину за ворот, немец поднимал ее, быстро и сердито лопотал что-то, указывая рукой вперед...

Всматриваясь в странный светящийся полумрак, Мария узнавала почти всех хуторян. Они шли с корзинками, с ведрами, с мешками за плечами, шли, повинувшись коротким окрикам автоматчиков. Никто из них не говорил ни слова, в толпе слышался только плач детей. И лишь на вершине холма, когда колонна почему-то задержалась, раздался душераздирающий вопль:

- Сволочи! Пала-а-чи! Фашистские выродки! Не хочу я вашей Германии! Не буду вашей батрачкой, гады!

Мария узнала голос. Кричала пятнадцатилетняя Саня Зименкова, комсомолка, дочка ушедшего на фронт хуторского тракториста. До войны Саня училась в седьмом классе, проживала в школьном интернате в далеком районном центре, но школа уже год не работала, Саня приехала к матери и осталась на хуторе.

- Санечка, чего это ты? За молчи, доченька! - запричитала мать. Прощу тебя, замолчи! Убьют они тебя, деточка моя!

- Не буду молчать! - еще громче крикнула Саня. - Пускай убивают, бандиты проклятые!

Мария услышала короткую автоматную очередь. Хрипло заголосили женщины. Лающими голосами закаркали немцы. Толпа хуторян стала удаляться и скрылась за вершиной холма.

На Марию навалился липкий, холодный страх. "Это Саню убили", молнией обожгла ее страшная догадка. Она подождала немного, прислушалась. Человеческих голосов нигде не было слышно, только где-то в отдалении глуховато постукивали пулеметы. За перелеском, восточное хутора, то здесь, то там вспыхивали осветительные ракеты. Они повисали в воздухе, освещая мертвым желтоватым светом изуродованную землю, а через две-три минуты, истекая огненными каплями, гасли. На востоке, в трех километрах от хутора, проходил передний край немецкой обороны. Вместе с другими хуторянами Мария была там: немцы гоняли жителей рыть окопы и ходы сообщения. Извилистой линией они вились по восточному склону холма. Уже много месяцев, страшась темноты, немцы по ночам освещали линию своей обороны ракетами, чтобы вовремя заметить цепи атакующих советских солдат. А советские пулеметчики - Мария не раз видела это трассирующими пулями расстреливали вражеские ракеты, рассекали их, и они, угасая, падали на землю. Так было и сейчас: со стороны советских окопов затрещали пулеметы, и зеленые черточки пуль устремились к одной ракете, ко второй, к третьей и погасили их...

"Может, Саня живая? - подумала Мария. Может, ее только ранили и она, бедненькая, лежит на дороге, истекает кровью?" Выйдя из гущины кукурузы, Мария осмотрелась. Вокруг - никого. По холму тянулся пустой затравевший проселок. Хутор почти догорел, лишь кое-где еще вспыхивало пламя, да над пепелищем мельтешили искры. Прижимаясь к меже на краю кукурузного поля, Мария поползла к тому месту, откуда, как ей казалось, она слышала крик Сани и выстрелы. Ползти было больно и трудно. На меже сбились согнанные ветрами жесткие кусты перекасти-поля, они кололи коленки и локти, а Мария была босиком, в одном старом ситцевом платье. Так, раздетой, она минувшим утром, на рассвете, убежала с хутора и теперь проклинала себя за то, что не взяла пальто, платок и не надела чулки и туфли.

Ползла она медленно, полуживая от страха. Часто останавливалась, вслушивалась в глухие, утробные звуки дальней стрельбы и снова ползла. Ей казалось, что все вокруг гудит: и небо, и земля, и что где-то в самых недоступных глубинах земли тоже не прекращается это тяжкое, смертное гудение.

Саню она нашла там, где и думала. Девочка лежала, расплостанная, в кювете, раскинув худые руки и неудобно подогнув под себя босую левую ногу. Еле различая в зыбком мраке ее тело, Мария прижалась к ней, щекой ощутила липкую влажность на теплом плече, приложила ухо к маленькой, острой груди. Сердце девочки билось неровно: то замирало, то колотилось в порывистых толчках. "Живая!" - подумала

Мария.

Оглядевшись, она поднялась, взяла Саню на руки и побежала к спасительной кукурузе. Короткий путь показался ей бесконечным. Она спотыкалась, дышала хрипло, боясь, что вот сейчас уронит Саню, упадет и больше не поднимется. Уже ничего не видя, не понимая, что вокруг нее жестяным шелестом шумят сухие стебли кукурузы, Мария опустилась на колени и потеряла сознание...

Очнулась она от надрывного стога Сани. Девочка лежала под ней, захлебываясь от заполнившей рот крови. Кровь залила лицо Марии. Она вскочила, подолом платья протерла глаза, прилегла рядом с Саней, приникла к ней всем телом.

- Саня, деточка моя, - шептала Мария, давясь слезами, - открой глазки, дите мое бедное, сиротиночка моя... Открой свои глазоньки, промолви хоть одно словечко...

Дрожащими руками Мария оторвала кусок своего платья, приподняла Санину голову, стала вытирать клочком застиранного ситца рот и лицо девочки. Прикасалась к ней бережно, целовала солоноватый от крови лоб, теплые щеки, тонкие пальцы покорных, безжизненных рук.

В груди у Сани хрипело, хлюпало, клокотало. Поглаживая ладонью детские, с угловатыми колонками ноги девочки, Мария с ужасом почувствовала, как холодеют под ее рукой узкие ступни Сани.

- Прокинься, деточка, - стала молить она Саню. - Прокинься, голубочка... Не умирай, Санечка... Не оставляй меня одну... Это я с тобой, тетя Мария. Слышишь, деточка? Мы же с тобой только двое остались, только двое...

Над ними однообразно шелестела кукуруза. Утихли пушечные залпы. Потемнело небо, лишь где-то далеко, за лесом, еще содрогались красноватые отсветы пламени. Наступил тот предутренний час, когда убивающие друг друга тысячи людей - и те, кто, подобно серому смерчу, неся на восток, и те, кто грудью своей сдерживал движение смерча, уморились, устали корезить землю минами и снарядами и, одуревшие от грохота, дыма и копоти, прекратили страшную свою работу, чтобы отдышаться в окопах, отдохнуть немного и вновь начать трудную, кровавую жатву...

Саня умерла на рассвете. Как ни старалась Мария согреть смертельно раненную девочку своим телом, как ни прижималась к ней горячей своей грудью, как ни обнимала ее - ничего не помогло. Похолодели Санины руки и ноги, замолкло хриплое клокотание в горле, и вся она стала застывать.

Мария закрыла Сане чуть приоткрытые веки, сложила на груди исцарапанные, со следами крови и лиловых чернил на пальцах, одеревеневшие руки и молча села рядом с мертвой девочкой. Сейчас, в эти минуты, тяжкое, неутешное горе Марии - смерть мужа и малого сына, два дня назад повешенных немцами на старой хуторской яблоне, - как бы уплыло, заволокло туманом, сникло перед лицом этой новой

смерти, и Мария, пронзенная острой внезапной мыслью, поняла, что ее горе только невидимая миру капля в той страшной, широкой реке горя людского, черной, озаренной пожарами реке, которая, затапливая, руша берега, разливалась все шире и шире и все быстрее стремилась туда, на восток, отдаляя от Марии то, чем она жила на этом свете все свои недолгие двадцать девять лет...

Приложение 5

Анализ художественных средств.

Работа с текстом.

1 вариант.

1) На Марию навалился липкий, холодный страх. “Это Саню убили”, - молнией обожгла её страшная догадка.

2) Ни смерть, ни огонь, ни раны изуродованной войной земли не могли остановить жизнь...

2 вариант.

Земля глухо, утробно гудела. Мария поняла: по дороге вдоль хутора едут немецкие танки. Она видела их однажды, грузные, пышущие жаром громадины с чёрными крестами и чужими, непонятными буквами на боках и башнях.

3 вариант.

Опомнитесь люди! Пожалейте себя, не убивайте жизнь на земле! Оставьте им светлое солнце, и небо, и воды, и землю!

4 вариант.

В конце апреля возле погребя, в котором Мария прожила всю осень и зиму, неожиданно зацвела обожженная пожаром яблоня. На ней распускались редкие почки, ещё чернели оголённые, тронутые пламенем полумертвые ветки, и уже белые, с красноватой сердцевинкой лепестки цветов засияли, нежно и трепетно, красуясь на утренней заре.

Приложение 6 Иллюстративный материал

